

Он подался вперед. Хината вздрогнула, когда его теплые руки потянулись вперед - писк вырвался из ее пухлых губ, когда он ласкал ее грудь. В отличие от того что он совсем недавно говорил ей, сейчас он был... мягким в обращении с ее сиськами. Его руки нежно обхватили кремовые шары, пальцы пробежались по ее розовым соскам так, что ей приходилось сдерживать стон.

Это заклинание было разрушено в мгновение ока. Ведь он не пытался быть нежным - вместо этого он просто запоминал тепло и ощущение ее груди, просто измеряя ценность своей новой шлюхи. Ее заикание, нежелание, неповиновение раздражали. Но ее изящная грудь вкупе с покорным поведением, когда он прижимал ее к себе достаточно сильно... она идеально подходила для его нужд.

Теперь он должен был по-настоящему овладеть ею.

Не ее киской или задницей, конечно. Даже не ее ртом, по крайней мере, пока. Он собирался начать с первого, на что устремляется взгляд мужчины при виде Хинаты - с ее пухлых, сочных, восхитительно больших сисек.

С пугающей легкостью он поднял ее на руки. Хината пищала, цепляясь за его спину, пока он нес ее, опустив на кровать своими мозолистыми руками. Он забрался на матрас следом за ней, и Хината задохнулась, когда его затвердевший член уперся ей в бедро. Он был тверже, чем она могла себе представить... и... и теплее. Кончик смазал сперму на ее фарфоровой коже, и она не могла не вздрогнуть, когда белая жидкость стекала по ноге.

Он опустился на нее, расположив свои бедра по обе стороны ее живота. Его вес придавил ее, хотя она не делала никаких попыток оттолкнуть его. Это была компромиссная позиция - ведь она буквально смотрела на ствол его члена, массивную, пульсирующую трубку, направленную прямо на нее.

Саске злобно ухмыльнулся. Его руки потянулись вниз, схватили ее сочные сиськи, раздвинули их так, что между ними осталась манящая ложбинка. И как по часам, он ввел туда свой член. Он вошел туда почти идеально, как будто так и было задумано, как будто именно там ему и место.

Он прижал ее сиськи друг к другу, и, несмотря на их огромный размер, шанса задушить его чудовищную длину не было. Саске экспериментально толкнулся вперед, застонав от удовольствия, потому что ощущение ее теплых и мягких грудей, обхвативших его член, было поистине невероятным. "Наконец-то", - прорычал он. "Девушка из Конохи с хорошими сиськами". Он ухмыльнулся. "Может быть, сиськи этой шлюхи Цунаде были бы лучше... но я обойдусь тем, что есть". Он продолжал двигаться вперед-назад, останавливаясь только тогда, когда его яйца ударялись о нижнюю часть ее груди.

Назад и вперед, назад и вперед. Саске понял, что самое приятное в сиськах - это не теплое ощущение от них, прижимающихся к бокам твоего члена. Это был визуальный эффект, простой и понятный. Как ее волосы медленно становились взъерошенными, когда он вдавливал ее кожу

в простыни. Как расширялись и сужались ее белые зрачки, когда он вводил головку своего члена всего в нескольких дюймах от них. Ее пухлые губы, тонкий язык, видневшийся сквозь них, словно она сдерживала желание высунуть его изо рта и поласкать кончик его члена. И это не говоря уже о самих сиськах: молочные железы обхватили его ствол, розовеющие соски терлись о вершину, когда он входил в них. Он сжимал их вокруг своего члена все сильнее и сильнее, издавая стоны в такт своим толчкам, сосредоточившись на том, чтобы получить как можно больше удовольствия от этого акта - все еще прекрасно понимая, что остальные ждут на вечеринке.

"Что это с тобой?" спросил Саске, почти насмешливо, хотя слова его были серьезны. "Такая невинная". Резкий выпад, и Хината вздрогнула от его силы. "Такая наивная. И все же, у тебя такое тело. Эти толстые сиськи, эти пухлые губы, стройные бедра и, я уверен, хорошая и тугая пизда". Он ухмыльнулся. "Держу пари, ты стыдилась этих вещей?" сказал Саске, сжимая ее груди. "Наверняка ты боялась, что они не понравятся твоему драгоценному "Наруто-куну"". Он засмеялся. "Не стоит беспокоиться об этом, Хината, мне они очень нравятся".

Она хныкала, а он продолжал погружаться в долину ее груди. Его тело словно поглотило ее - его тепло пропитало ее кожу, его массивный член терзал внутреннюю поверхность ее груди, когда он использовал их как две мясистые игрушки.

Однако он не был жесток в этом. Не было похоже, что он специально пытался причинить ей боль... но он также не пытался не причинить ей боль. Просто интенсивность его толчков, сила, которую он в них вкладывал, то, как он напрягал каждый мускул своего тела, чтобы трахнуть ее грудь, вызывали это... что это было? Она не могла описать это. Внутренняя поверхность ее бедер была такой влажной, такой блестящей от ее соков, что она не могла сказать, что ей это не нравится, и не солгать самой себе. Ей казалось неправильным, что ее так используют, что Саске просто вводит свой массивный член в ее груди и использует их для возбуждения... но... но в то же время, это было так хорошо. Это так освежало, когда с тобой обращались не как с принцессой, не как с фарфоровой куклой, а как с какой-то грязной развратной шлюхой.

Она застонала. Саске торжествующе ухмыльнулся и задвигал бедрами все быстрее и быстрее, его мясистый член шлепал по ее подбородку и шее, размазывая сперму по коже.

До сих пор все это было незапланированным.

Но с того самого момента, как Саске предъявил свои права на тело Хинаты, он знал, что именно таким образом он собирается добиться своего.

Его яйца напряглись, ствол запульсировал и расширился. Он издал стон, упираясь в ее грудь, и, не жалея одной руки, ухватился за основание члена и направил его как следует... кончик прямо ей в нос. Он ухмыльнулся, и она вздрогнула, как раз вовремя, чтобы его член взорвался, как гейзер, оросив ее лицо спермой. Она открыла рот, чтобы что-то сказать - но второй удар пришелся прямо в нее, запечатав ее губы белой струей. Хината была вынуждена лежать неподвижно, удерживаемая его весом, пока он заливал спермой ее невинные черты лица.

Все было покрыто. Ее нос, щеки, лоб, ресницы, подбородок. Все, от ее локонов цвета индиго до пухлых губ, было измазано толстым слоем его семени. Хинату было уже не узнать, если бы не эти невероятно белые глаза с лавандовым оттенком, сиявшие под маской, которую он ей надел.

Саске издал слабый стон и поднялся с кровати. С помощью полотенца, которое она уронила на пол ранее, он аккуратно вытер свой член. Затем он натянул боксеры и брюки.

"Я скажу остальным, что тебя задержали дома". с ухмылкой сказал Саске. Хината слабо зашипела, когда его сперма начала высыхать на ее лице. "Поторопись и приведи себя в порядок". Он собрался уходить, но что-то остановило его. "Я зайду в следующий раз, когда ты мне понадобишься... Хината". Его ухмылка расширилась, а затем он выпрыгнул из окна, оставив измазанную спермой Хинату в ее комнате.

Испачканная.

Это то, как она себя сейчас чувствовала.

Голая, на кровати, с растрепанными волосами и потным телом. Ее лицо от подбородка до макушки было измазано спермой. И Саске, держащий ключ к ее изящному телу. Она была в его власти. Если он скажет ей сесть, она сядет. Если он скажет нагнуться, она сделает это. Он владел ею.

Она, Хьюга Хината, принадлежала ему.

И все же... по какой-то причине... эта мысль не отталкивала ее так сильно, как должна была бы.

<http://tl.rulate.ru/book/498/5775>